

УДК 82.312

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Э.Л.ДОКТОРОУ

© Е.В.Чернецова

В статье рассматривается роман Э.Л.Доктороу «Гомер и Лэнгли», который представляет собой рассказ о братьях Коллиерах, основанный на реальных событиях и в 40-е гг. XX века ставший городской легендой, а позже, по словам самого писателя, перешедший в разряд фольклорных текстов.

Ключевые слова: городской фольклор, миф, реальность, вымысел, роман.

Исторические факты, положенные в основу литературных произведений и обрастающие за счет этого вымыслом, в сущности не являются больше историей. В большей степени о них можно говорить как о мифе, который создает автор произведения, параллельно пишущий новую реальность. Подобный путь проходят и факты, исторически не значимые, но по каким-либо причинам сохраняющиеся в обществе в виде городских легенд, анекдотов или других прецедентных текстов.

В современном мире происходит «концептуализация и мифологизация городского пространства – соответствующие механизмы архаического происхождения, веками существовавшие в сельских традициях, для подобных целей оказываются пригодными далеко не в полной мере. Это относится, в частности, к осмыслению города в его "вертикальном измерении", к его высотам и подземельям, чердакам и подвалам; связанные с ними мотивы широко представлены в городском фольклоре» [1: 9].

Некоторые объекты городского фольклора как уникального явления массовой городской культуры довольно часто попадают в поле зрения не только простых обывателей или журналистов, но и писателей, которых привлекает, прежде всего, установка на вымысел, являющийся неотъемлемой частью классической устной традиции. Таков и случай Гомера и Лэнгли Коллиеров, описанный в романе Эдгара Лоуренса Доктороу «Гомер и Лэнгли» (Homer and Langley, 2009).

Э.Л.Доктороу – один из величайших хронистов американской истории, своего рода летописец и писатель, интерпретирующий и даже создающий американские мифы. В своем последнем романе «Гомер и Лэнгли» он описывает жизнь братьев Коллиеров, история о которых в 40-е гг. XX века переросла в городскую легенду. Писатель считает, что «еще при жизни они были и историей, и мифом, а после смерти стали фольклором» [2].

В марте 1947 г. полиция обнаружила в доме на Пятой Авеню в Нью-Йорке трупы Гомера и Лэнгли Коллиеров, которые многие годы провели в запертном доме, заваленном накопленным ими мусором. «Тело Лэнгли ... было завалено огромной грудой газет, которые, по всей вероятности, обрушились на него, похоронив его под собой. Позже было установлено, что парализованный Гомер умер от голода, спустя неделю после гибели брата» [3].

Э.Л.Доктороу признается, что, будучи мальчишкой, он много раз слышал легенды о братьях, к тому же его мама, как и родители других детей, часто заглядывала в его комнату со словами: «О Боже! У тебя тут дом братьев Коллиеров!» [2]. Далее писатель замечает: «Несколько лет назад я прочел в газете статью о том, что соседи этой семьи считали, что братья не могут быть удостоены такой чести, как дать имя парку, открытому на месте их дома, так как не сделали ничего выдающегося и хорошего. Само появление статьи о них через столько лет говорит о том, что их история даже через пятьдесят лет беспокоила людей. Это заинтересовало меня, и я усмотрел в этом возможность написать книгу, основанную на "мифах об этих людях". Когда кто-то обретает такого рода мифологическую идентичность, очевидно, его существование распадается на две части – мифологическое и историческое» [2]. Таким образом, исторический факт и городской фольклор в работах Э.Л.Доктороу становятся мифом.

Писателю часто задают вопрос о взаимодействии документального и художественного в его работах, на что он отвечает: «Думаю, художественный вымысел вторгается в историю. Историки знают, что не объективны. Пересечение мифа и истории – вот исходная точка, с которой начинаются мои романы» [4]. Однако, по словам Доктороу, миф не всегда рождается из истории: довольно часто вымысел перерастает в миф, который в дальнейшем впечатывается в историю.

Важно понять и принцип создания героев этого романа – автор интерпретирует мифы о братьях Коллиерах, которых возникло немало задолго до выхода его книги в свет. Примечательно, что автор не затрагивает темы смерти братьев, он обращается к их жизни.

«Я Гомер, слепой брат...» [5: 3] – такими словами начинается роман. Э.Л.Доктороу вполне осознанно использует аллюзию на величайшего повествователя древности и всех времен. С образностью поэта он пишет историю своей страны, стараясь в то же время передать ее с точностью хроникера, искажая реальные факты своей собственной жизни. При этом сразу понятно, что он собирается мифологизировать историю о Коллиерах, обратиться к фольклору, а не к историческим документам. Доктороу не скрывает, что не имел цели достоверно описать факты из жизни братьев, а поэтому не опирался на официальные источники информации о них.

Реальный Гомер Коллиер ослеп примерно в сорок лет, а герой романа – когда был совсем молодым. Писатель изображает этот процесс, как это принято делать художнику: «Я не в одночасье потерял зрение, это было как в кино, постепенное затемнение. Когда мне сказали, что происходит, я стал думать, как это измерить. Мне тогда не было еще и двадцати, поэтому все казалось интересным. И вот что я делал той зимой – я вставал неподалеку от озера в Центральном парке, где все каталось на коньках, и всматривался, что именно я мог видеть, а что – нет, и так день за днем. Сначала стали исчезать дома на западной стороне, они темнели, как будто растворялись в темном небе, пока я не перестал их различать, затем уже и деревья начали терять свои очертания, и в итоге, к концу зимы – кажется, в конце последнего месяца той очень холодной зимы – я мог видеть только призрачные фигуры конькобежцев, проплывающих мимо меня по ледяному полю, и затем только белый лед, этот прощальный свет, стал сначала серым, потом черным, и тогда я совсем потерял зрение...» [5: 3].

Одной из центральных идей романа становится «Теория Замены Событий» [5: 154] Лэнгли и его мечта «зафиксировать жизнь Америки всего в одном номере газеты, всегда актуальной, никогда не устаревающей недатированной газете Коллиера» [5: 49]. Она должна была состоять из событий, которые отражали в себе, как в зеркале, это время. «Проект Лэнгли состоял в отборе и упорядочивании газетных сообщений по категориям. <...> Как он объяснил, в конце концов, – он не сказал, когда именно, – у него наберется достаточно статистической информации, чтобы

свести найденное им к типам событий, которые, судя по частоте встречаемости, лежат в основе человеческого поведения» [5: 48]. Выделяя лишь события, которые так или иначе связаны с темой насилия, автор определенно оправдывает своих героев, сопереживая им. Таким образом, в доме Коллиеров начала скапливаться пресса, статьи, откуда Лэнгли регулярно читал Гомера.

Вся история Америки весьма значительного периода XX века запечатлена в газетах, журналах, книгах и предметах быта, копившихся в этом доме годами. Весь этот хлам олицетворяет собой саму историю и подтверждает присутствие в романе идеи энтропии. Накопление событий в стране олицетворяет хаос, который с течением времени начал царить и в доме Коллиеров. Читатель, как и сам рассказчик, имеет возможность почувствовать обстановку в доме лишь на ощупь. Однако Гомер довольно детально описывает многие вещи: «внутренности пианино, моторы, перевязанные проводами, коробки с инструментами, картины, машинные детали, покрывала, стулья и столы, стоящие друг на друге, подголовники, бочки, рухнувшие столы книг, антикварные лампы, разрозненные части родительской мебели, свернутые ковры, горы одежды, велосипеды, – но нужен был природный дар слепого, который по запаху чувствовал, где что находится, чтобы пройти из комнаты в комнату, не убившись» [5: 158].

В пространстве пыльного, заваленного мусором особняка, где происходит большая часть событий романа, вполне ощущается и время действия – XX век, отразить который было основной целью писателя: «Для меня никогда не существовало доминирующего принципа в написании книг, основанных на реальных событиях. Но осознание определенного периода времени, несомненно, становится более продуктивным принципом построения романа, чем представления о месте действия» [2].

Кроме того, время действия в романе не случайно не совпадает с реальным временем существования этого семейства. Писатель воспроизводит все многообразие событий Америки XX века, на фоне которых братья-затворники влачили свое бессмысленное существование. Большая часть событий, описанных в романе, связана с Великой Депрессией. На существование братьев так или иначе влияют эпидемия «испанки», унесшая жизни их родителей, Сухой закон, Первая мировая война, Корея, Вьетнам, Холодная война, «убийства Джона, Бобби и Мартина» [6], о которых они имеют возможность узнать лишь из прессы.

Писатель не обходит стороной и любовные переживания героев. Примечательно, что изна-

начально это живые отношения, а в итоге лишь сообщение из прессы, олицетворяющее столь бесценную и в то же время ничего не значащую человеческую жизнь: «*Тела четырех американских монахинь были найдены в едва засыпанной могиле в одной из отдаленных деревушек Центральной Америки. Они были изнасилованы и застрелены. Их личности пока не установлены*» [5: 167]. Но братья знали, что одной из этих монахинь была Мэри Элизабет Риордан, ученица Гомера, возлюбленная героев, которая вела с ними переписку. Такие персонажи наделяют простых героев городской легенды о сумасшедших чертами ранимых, способных любить и созерцать людей. Писатель заставляет своих героев не только пережить поворотные события в истории США, но и познать человеческие чувства.

Гомер много пишет о творчестве, о том, как он учился играть на пианино, как учил этому других и как зарабатывал деньги игрой на этом инструменте. Он повествует о том, как рождается слово, художественное или музыкальное. Его как художника эта тема волнует до конца повествования. К Жаклин Ру, журналистке из Парижа, он очень хочет относиться не как к журналисту, а как к писателю, объясняя это тем, что ее интересовал не дом, а внутренний мир людей, которые в нем живут. Примечательно, что один из братьев, рассказчик, жив и в финале романа: «*Жаклин, сколько дней я пробыл здесь один без еды? Я слышал какой-то грохот, весь дом содрогался. А где Лэнгли? Где мой брат?*» [5: 208].

«Каждый, кто хочет постигнуть, что значит – жить в самые беспокойные времена ушедших

полутора веков, должен обратиться к другим романам Доктороу – «Марш», «Рэгтайм», «Билли Батгейт», «Клоака», – говорит в рецензии на роман Роберт Эпштай. – Но тот, кто считает, что исторический роман не должен изобразить большего, чем жизни героев этих времен, обнаружит в этой книге не только непревзойденный стиль ее автора, но и удивительную и противоречивую интерпретацию жизни и всех ее невзгод» [6]. Гомер и Лэнгли, таким образом, представлены в романе как жертвы эпохи, насыщенной событиями, перевернувшими жизни большинства.

1. Современный городской фольклор. – М.: Росийск. гос. гуманитар. ун-т, 2003. – 736 с.
2. The Leonard Lopate Show: Homer and Langley // URL: <http://www.wnyc.org/shows/lopate/2009/sep/22/homer-langley/> (дата обращения 10.05.2012).
3. Челтанова П. Братья Кольер // URL: http://www.peoples.ru/state/citizen/collyer_brothers/ (дата обращения 10.05.2012).
4. Домбаян Е. Перевод интервью с Э.Л.Доктороу «...соединять зримое и незримое, прошлое и настоящее...». Из цикла «Американские беседы» // URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2011/1/do2.html>. (дата обращения 10.05.2012).
5. Doctorow E.L. Homer and Langley. – L.: Abacus, 2009. – 208 p.
6. Epstein D. Homer and Langley, By EL Doctorow: Two brothers, both blind to the dangers of hoarding // The Independent. // URL: <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/homer-and-langley-by-el-doctorow-1866940.html> (дата обращения 10.05.2012).

FOLK TEXT WITHIN HISTORICAL MEMORY IN E.L.DOCTOROW'S INTERPRETATION

E.V.Chernetsova

The article explores the novel «Homer and Langley» by E.L.Doctorow which is a story about Collyer brothers based on real events that developed into a kind of an urban legend in the 1940-s and later, according to the author himself, into a folk story.

Key words: urban folklore, myth, reality, fiction, novel.

Чернецова Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Мордовского государственного педагогического института им. М.Е.Евсевьева.

E-mail: chernetsova.k@gmail.com

Поступила в редакцию 10.09.2012